

опять станут «мванги» и т. д. Каждое поколение сохраняет власть от 30 до 40 лет, после чего следует церемония «итвики», правда, на этот раз мирной, без кровопролития, во время которой младшее поколение указывает старшему, что время их мандата истекло и что они готовы заменить их.

8. Мужчины и женщины обязаны вступать в брак. В частности, мужчина не может занимать высокие должности, кроме воинской, и быть членом совета старейшин, если он не женат, если не построил себе дома и если не обрабатывает землю.

9. Составляется свод гражданского и уголовного права и определяется его точное применение, а кроме того, устанавливаются правила взаимоотношений между отдельными людьми и между группами.

...Поколение «ндеми» было горячо предано тем принципам свободы, во имя которых был свергнут царь Кикуйю, и стремилось создать такой строй, при котором бы каждая группа населения имела определенные обязанности и принимала действительное участие в народном управлении.

...Демократический строй, установленный первой «итвики», держался в стране до того дня, когда британское правительство ввело автократический режим, подобный тому, от которого кикуйю избавились несколько веков назад. И система начальников, «специально назначаемых англичанами», и то, что называется «косвенной администрацией», — обе эти системы управления были несовместимы с обычными представлениями о подлинной демократии у кикуйю. Говорят, что этих «специально назначаемых» начальников никто не уважает, и по вполне понятной причине: народ считает, что они держатся лишь силой, победившей право, что роль их сводится лишь к тому, чтобы защищать британские интересы. И яснее всех понимают это положение сами начальники, им хорошо известно, что они не пользуются популярностью в народе, поскольку они участвуют в его угнетении и в его эксплуатации.

Самым большим унижением для кикуйю является подчинение деспотической власти — исходит ли она от одного человека или от группы, от белых или от черных. Кикуйю остались верными духу «итвики», и особенно принципу периодической смены правления путем мирной и конститу-

ционной революции. Между 1925 и 1928 годами должна была произойти церемония очередной «итвики», аналогичная той, которую праздновали между 1890 и 1898 годами.

В 1925 году поколение «майна», которое должно было заменить предыдущее поколение, приступило к ритуальным пляскам и песням «итвики», отмечая этим конец мандата «мванги». Но эта церемония была объявлена незаконной британским правительством, считавшим ее... бунтарской. Это лишило поколение «майна» их права продолжить национальные традиции, которыми они гордились, и пользоваться мирным строем, обеспечивавшим их предкам гармоничную социальную, политическую и экономическую жизнь.

В Белой книге о Кении, изданной в 1923 году, говорится: «Миссия Великобритании состоит в том, чтобы просветить и воспитать африканцев, помогая им достичь интеллектуального, нравственного и экономического уровня, более высокого, чем тот, который был у них до того, как Корона взяла на себя управление этой территорией».

Нам трудно понять, как народ может достичь более высокого уровня, когда ему отказано в самых элементарных правах: праве свободно выражать свое мнение, праве создавать социальные учреждения, которые позволили бы улучшить его положение, и, на-

конец, праве свободно передвигаться по собственной земле. Народ кикуйю пользовался всеми этими правами с незапамятных времен, задолго до появления пресловутой «британской миссии». И с тех пор, как она появилась, вместо того, чтобы приближаться к «более высокому интеллектуальному, нравственному и экономическому уровню», африканец низведен до степени рабства, лишен всякой инициативы в области социальной, политической и экономической; его человеческое достоинство уничтожено. Стоит ему высказать в любом вопросе свое собственное мнение, чтобы его немедленно сочли бунтовщиком. Демократические учреждения племени кикуйю, которые были его народной гордостью и которые свидетельствовали о его мудрости, были начисто уничтожены и заменены законами и приказами, силой навязанными африканскому народу. Цель их сводилась лишь к тому, чтобы монополизировать умение мыслить, вершить правосудие только в интересах белых.

Нам кажется, что африканец достигнет более высокого уровня только в том случае, если ему будет предоставлена возможность высказать самые заветные свои пожелания, построить свою политическую, социальную и экономическую жизнь так, как ему это хочется, и, наконец, принять подлинное участие в управлении собственной страной.

СУДЬБА РЕЖИМОВ С КЛЕЙМОМ «MADE IN U.S.A.»

Жизнь наглядно и убедительно показывает, что политика опоры на антинародные марионеточные режимы, за которую все еще цепляются империалистические круги США, повсюду терпит крах. То там, то здесь прорывается наружу гнев народов, доведенных до отчаяния террором марионеточных правителей, закабале-

нием страны иностранными монополиями и как следствие этого тяжелым экономическим положением.

О том, насколько непрочны и недолговечны в наше время антинациональные режимы, подпираемые американскими штыками, рассказывается в вышедшей в свет в 1960 году новой книге известного японского журналиста Накагава Нобуо.

Анализируя внутривнутриполитическое и международное положение режимов в Южной Корее и

Накагава Нобуо, Ли Сын Ман, Чан Кай-ши, Киото, Санити Сёбо, 1960, 236 стр.

на Тайване, автор вскрывает их реакционную сущность, показывает их связь с правящими кругами США, подчеркивая при этом явную заинтересованность последних в сохранении этих антинародных режимов.

Как известно, до апреля 1960 года реакционная печать Запада, и в первую очередь США, восторженно называла Южную Корею «витриной свободного мира», образцом «западной демократии». Открытое же выступление населения Южной Кореи в апреле 1960 года против прогнившего лисынмановского режима, показавшее всему миру, что в действительности скрывается за этой при первом же нажиме треснувшей «витриной», некоторые американские деятели пытались объяснить «несовершенством личных качеств Ли Сын Мана», его «дурными наклонностями». Однако как ни велики преступления этого кровавого диктатора, вполне очевидно, что причина взрыва народного гнева была не столько в них, сколько в антинародном, антинациональном характере марионеточного южнокорейского режима. Именно об этом открыто заявляет в своей книге Накагава Нобуо. Он считает, что в Южной Корее по существу сохранился архиреакционный режим, существовавший в годы японского господства. Анализируя далее экономическую жизнь Южной Кореи, автор отмечает, что ей присущи всеобщая разруха, непрекращающаяся инфляция, глубокое проникновение иностранного капитала, душащего национальную экономику.

«Дитя холодной войны» — так характеризует Накагава бывшего президента Южной Кореи, жестокого, коварного, не брезгавшего никакими средствами для достижения своих целей и верно служившего своим американским хозяевам.

Если некоторые западные журналисты без устали твердят о том, что-де жители Тайваня чуть ли не «благоденствуют» под эгидой американской военщины и продажной клики Чан Кай-ши и помышляют лишь о том, чтобы «их царствию не было конца», то Накагава на примере известных антиамериканских выступлений жителей Тайваня разоблачает этот миф западной пропаганды. Анализируя социально-экономические условия жизни в этой вотчине «дяди Сэма», он показывает, что процесс развития антиамериканских настроений зашел здесь столь далеко, что правящие кру-

ги США вынуждены искать все новые и новые пути для сохранения своих позиций.

Касаясь перспектив, перед которыми стоит ныне сам Чан Кай-ши, автор пишет, что ему рано или поздно придется сделать выбор: либо пойти на воссоединение мирным путем с КНР, либо разделить участь Ли Сын Мана,

ибо выдвинутой госдепартаментом США теория «двух Китаев», по мнению Накагава, так или иначе обернется против Чан Кай-ши. Что ж! Вывод вполне логичен. У всех марионеток, продавших свой народ, одна судьба, причем весьма незавидная.

А. НИНИН

КНИГА ПО ЭКОНОМИКЕ ФИЛИППИН

Географиз выпустил в свет книгу О. Г. Барышниковой «Филиппины. Экономико-географическая характеристика». В этой книге автор рассматривает некоторые важнейшие проблемы, стоящие перед странами Востока, — проблемы размещения производительных сил, путей развития отдельных экономических районов, формирования единого национального рынка и т. д.

Книга открывается главой «Природа», в которой рассказано о рельефе и климате, почве и недрах, растительном и животном мире бесчисленных островов Филиппинского архипелага.

Автор переходит затем к характеристике населения, его состава и размещения. О. Г. Барышникова подчеркивает, что именно колонизаторы повинны в том, что продолжительность жизни на Филиппинах не превышает в среднем 30 лет, именно из-за них до сих пор один врач приходится здесь на девять тысяч жителей.

В книге О. Г. Барышниковой дается в исторической перспективе подробная характеристика экономики Филиппин в целом и отдельных ее отраслей. Небольшой параграф, посвященный ремеслу, заслуживает особого внимания: до сих пор эта существенная отрасль филиппинской экономики не находила у нас своего исследователя. Наибольшее внимание, естественно, уделено современному положению, которое раскрывается во всей его сложности: с одной стороны, растет национальный капитал, с другой — растут и его противоречия

О. Г. Барышникова. Филиппины. Экономико-географическая характеристика, М., Географиз, 1960, 232 стр.

с монополистическим капиталом США. Богаты новыми фактами страницы, посвященные попыткам монополистов Японии захватить экономические позиции на архипелаге (стр. 127, 168).

Заключительная, наиболее интересная, часть книги посвящена экономическим районам страны. Это первая в нашей литературе попытка осветить проблему районирования Филиппин. В трудах зарубежных ученых встречается ряд схем районирования, но ни одну из них нельзя считать глубоко обоснованной. Решить эту задачу на строго научной основе очень важно не только для правильного понимания структуры хозяйства страны и перспектив его развития, но и для решения сложного вопроса о путях формирования наций на Филиппинах.

Предложенная О. Г. Барышниковой схема является важным вкладом в решение этой сложной проблемы. Но, конечно, отдельные конкретные вопросы — о числе районов, об их границах — нельзя считать решенными окончательно. В частности, представляется недостаточно мотивированным объединение в рамках одного района Северный Лусон таких изолированных друг от друга и разнотипных областей, как Илоканское побережье, массив Центральных Кордильер и Кагаянская долина. Экономико-географическое единство районов Висайский и Минданао также остается недоказанным. Специфическим условием Филиппин отвечало бы, на наш взгляд, более дробное деление — не на пять, как у О. Г. Барышниковой, а на 10—12 районов. Но этот спорный вопрос будет, несомненно, еще изучаться специалистами.

Г. ЛЕВИНСОН